Читайте романы Мары Вульф:

ЦИКЛ «АНГЕЛЬСКАЯ САГА»

Возвращение ангелов

Гнев ангелов

Книга ангелов

—

ЦИКЛ «СЁСТРЫ-ВЕДЬМЫ»

Сестра звёзд

Сестра луны

Сестра ночи

—

ЦИКЛ «САГА СЕРЕБРЯНОГО МИРА»

Магия лунного света

Стражи лунного света

Призраки лунного света

Грёзы лунного света

—

ЦИКЛ «ЛЁГКОЕ ПЁРЫШКО»

Как падающий снег

Как шёпот времени

Как песня тишины

Как свет во тьме

Как туман на ветру

Как поцелуй феи

Как искорка удачи

—

ЦИКЛ «ЕГИПЕТСКИЕ ХРОНИКИ»

Скипетр света

Кольцо огня

Корона пепла

МАРА ВУЛЬФ

СКИПЕТР СВЕТА

Freedom
Москва
2023

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44
В88

Marah Woolf

ZEPTER AUS LICHT — ATLANTISCHRONIKEN 1

Copyright © 2022 by Marah Woolf (www.marahwoolf.com), represented
by AVA international GmbH, Germany (www.ava-international.de)
Originally published 2021 by Marah Woolf, Germany

Вульф, Мара.

В88 Египетские хроники. Скипетр света / Мара Вульф ; [перевод с немецкого И. Офицеровой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 608 с. — (Young Adult. Немецкие фэнтези-бестселлеры Мары Вульф).

ISBN 978-5-04-167337-6

Я Нефертари, и дело всей моей жизни — охота за украденными произведениями искусства. Я профи, готовая к любому вызову. В поисках мне помогает родной брат Малакай, граф Мандевиль, и мы сами решаем, какое сокровище выбрать новой целью. По крайней мере, так было, пока не появился Азраэль, ангел смерти.

Заносчивый и дерзкий, он требует, чтобы я нашла для него Скипетр света. Этот символ власти спасли бессмертные две тысячи лет назад, когда затонула Атлантида. Я бы точно отказалась, если бы коварный Азраэль не стал шантажировать меня жизнью моего брата. И теперь, если я вовремя не отыщу скипетр, тот унесет его душу в царство мертвых.

Азраэль знает: ради Малакая я сделаю все, что угодно. Но он еще не догадывается, на что я действительно способна…

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-167337-6

© Офицерова И., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Посвящается Никки.
Без твоего стихотворения об ангеле смерти
я бы никогда не пробудила к жизни Аза.

Бостон, Бикон-Хилл
Октябрь

ЛЕДИ НЕФЕРТАРИ ДЕ ВЕСКИ

ТАРИС

Я стою в тесном переулке и наблюдаю за домом на другой стороне улицы. Откуда-то несет мусором и отбросами, и я морщусь. Не ожидала подобного в столь фешенебельном квартале, и это делает мое пребывание здесь не очень-то приятным. Бикон-Хилл — самый дорогой район Бостона, и предполагается, что в нем чисто и опрятно.

Если бы тип, который живет вон там, в шикарном доме, хоть раз подошел к своему чертову телефону, мне бы не пришлось околачиваться тут под моросящим дождем. Но он велел передать, что его нет, потому что давно знает, чего я от него хочу. Надо было заплатить за молчание охраннику в Каире. Вынужденный кормить пятерых детей, тот потерял работу. Естественно, после того как я выпытала у него имя, охранник позвонил своему бывшему заказчику, мерзкому менеджеру хедж-фонда[1], у которого денег больше, чем требуется чело-

[1] Хедж-фонд (hedge fund) — это инвестиционный фонд, который объединяет деньги инвесторов и вкладывает их с целью получить максимальную прибыль при наименьших возможных рисках.

веку. То, что я об этом не подумала, злит меня больше всего, однако тогда все мои мысли крутились вокруг Малакая. Моему брату с каждым днем становится все хуже. По-хорошему, я должна сейчас находиться с ним, но вместо этого… Меня накрывает новой волной зловония. Просто отвратительно, готова поспорить, что этот запах уже впитался в мою одежду. По спине пробегает холодок. Я не верю в призраков и прочую ерунду, но Бостон — город с богатой историей, так что все возможно. Однако, обернувшись, я вижу лишь сумрак. Свет с соседней улицы абсолютно не проникает в этот переулок, и это превращает его в идеальное место, чтобы спрятаться. Старомодные газовые фонари, расставленные вдоль кирпичных тротуаров, больше украшают, чем разгоняют тьму. В Бикон-Хилл все стилизовано под старину, чтобы привлечь внимание туристов. Даже дурно пахнущий переулок обладает некоторой долей исторического шарма. Впрочем, это и не переулок вовсе, а просто узкий проход.

Позади меня раздается скрежет, словно кто-то точит когти о кирпичную стену. Часто путешествуя, я ко многому привыкла и, конечно, не брезглива, но ненавижу крыс. Поэтому нащупываю скрытый под мягким кожаным пальто нож на поясе и перцовый баллончик в кармане джинсов. Все там, где и должно быть. Мне нечасто приходится обороняться, однако перестраховка не повредит. Люди, с которыми я имею дело, не любят попадаться, но, увы, время от времени оказываются слишком глупы, позволяя мне выследить себя. И тот парень внутри — не исключение. Сейчас он встал и подошел к ярко освещенному окну, чтобы задернуть што-

ры. И пусть я на сто процентов уверена, что он меня не видит, от его взгляда у меня покалывает кожу. По венам проносится адреналин. Вот что круче всего в моей работе — возбуждение, перед тем как я наконец настигаю добычу, на охоту за которой порой трачу несколько месяцев. Маленькая фигурка, которую я разыскиваю в этот раз, находится в доме. Однако ей там не место. Но этот парень ее отдаст, в итоге все они всё отдают.

С моря на старинные улицы наползает туман, и последние солнечные лучи исчезают. Двигаюсь вперед, и мне неожиданно чудится тихий рык. Однако я больше не оборачиваюсь. Шагаю по улице мимо черной низкой ограды и поднимаюсь по ступенькам к выкрашенной в темно-зеленый цвет двери, обрамленной резной полукруглой аркой. Наверняка дом сто́ит целое состояние, но бедный человек и не смог бы позволить себе краденую статуэтку. Я жму на звонок, и вскоре после этого дверь распахивается.

Мужчина не рад меня видеть.

— Мисс де Вески, — несмотря на это здоровается он. — Мне казалось, моя секретарша ясно дала вам понять, что я не заинтересован во встрече. Тем более мне не нравится, когда меня беспокоят на личной территории.

Я не стала указывать мужчине на то, что по правилам этикета следовало употребить мой титул, все-таки оставляла ему свою визитку. Но у американцев просто отсутствует воспитание.

— Как хорошо, что я подождала, пока уедут ваша красавица-жена и дети. Мы ведь не хотим, чтобы милые малыши узнали, что их папочка — вор.

Пухлые щеки и толстая шея мужчины наливаются красным, я же пользуюсь шансом и протискиваюсь мимо него.

— Закройте дверь! — велю я. Невзирая на то что обычно этот человек отдает приказы сотне подчиненных, на этот раз он выполняет мое требование. — У меня мало времени, поэтому предлагаю отдать статуэтку, прежде чем я отправлю полиции доказательства того, что вы приобретаете краденые товары. Ни вы, ни я не желаем судебного разбирательства. Я лишь хочу вернуть фигурку в музей, где она и должна находиться.

— Я не знал, что статуэтку добыли незаконным путем, — заявляет он, сжимая и разжимая кулаки.

Готова поспорить, он бы с удовольствием свернул мне шею, только смелости не хватает. Мне знаком этот тип мужчин. Собираясь с приятелями, они отпускают презрительные шуточки о женщинах, иностранцах и социально незащищенных слоях общества. То есть обо всех, кто не настолько привилегирован, как они. В своем высокомерии они чувствуют себя неуязвимыми. Поодиночке же в основном оказываются поистине жалкими, особенно если уличить их в каких-нибудь грязных делишках. Подобные люди настолько боятся потерять свою респектабельность, что обычно делают то, что я приказываю. Так и этот экземпляр, который сейчас стоит передо мной. Мнимые друзья моментально от него отвернутся, если я натравлю прокуроров, и без разницы, что у каждого из них рыльце в пушку. К счастью, он достаточно умен, чтобы это осознавать. Я склоняю голову набок и никак не комментирую его смехотворное оправдание. Глупость не защищает от наказания.

Резко развернувшись, он направляется к двери с правой стороны узкого коридора. Внутри дом обставлен со вкусом, как того и ожидаешь, глядя на него снаружи. У мужчины идеальная жизнь, и вряд ли он готов ею рискнуть. Не ради тысячелетней фигурки, пусть я и в курсе, что он заплатил за нее свыше миллиона долларов. Поистине напрасная трата, учитывая, что он мог только хранить ее в сейфе и никому не показывать. Насколько жалким должно быть существование, если удовлетворение приносят одни лишь вещи?

Я молча последовала за мужчиной и теперь наблюдаю, как он отпирает сейф.

— Вы принесли для меня ее копию? — глухо спрашивает он, вынимая маленькую коробочку.

— Естественно.

Я вытаскиваю из кармана пальто полноразмерную копию и ставлю на стол. Его жена не заметит, что это ненастоящая статуэтка.

Он протягивает мне коробку, и я осторожно ее открываю. При виде позолоченной деревянной фигурки у меня перехватывает дыхание. Божество держит юного фараона Тутанхамона. В смысле, он сидит над головой божества, а если еще точнее, то у него на руках. На фараоне корона, напоминающая головной убор Нефертити, хотя окончательно так и не доказали, что она являлась его матерью. Я бережно извлекаю статуэтку из коробки, заворачиваю в платок и прячу в свою сумку.

— Египетский музей благодарит вас за сотрудничество. — Хмыкнув, мужчина бросает копию в коробку и ставит ее обратно в сейф. — В будущем я бы посоветовала вам отказаться от подобных сделок.

— Всего доброго, мисс де Вески, — цедит он, сузив глаза.

Этот человек вступил в игру и проиграл, поэтому не получается винить его за разочарование. Я пожимаю плечами и ухожу. Слава богу, он за мной не идет, так что я закрываю за собой входную дверь и с облегчением выдыхаю. Теперь осталось только отвезти фигурку домой, и моя работа будет выполнена. Я, кстати, уже совсем выдохлась, к тому же проголодалась и вымоталась. Последние две недели сильно потрепали мне нервы. Даже эйфория от победы не способна прогнать из тела усталость. На мгновение подставив лицо под освежающие капли дождя, я по нескольким ступенькам спускаюсь вниз и почти бегом устремляюсь вправо по улице. Людей на дороге практически нет. Я плотнее запахиваю на себе пальто. До небольшого отеля, в котором можно будет поспать пару часов, идти не слишком далеко. Увы, самолет у меня завтра в несусветную рань.

Полную луну заслоняет туча, и вокруг становится еще темнее. Я ускоряю шаг, а сама уже мысленно стою под горячим душем и лежу в мягкой постели. И только из-за этой фантазии рык у себя за спиной слышу лишь тогда, когда становится слишком поздно.

«Глупая ошибка новичка», — это последнее, о чем думаю, прежде чем на меня обрушивается громадное вонючее тело. Я падаю коленями на неровные кирпичи. Лишь за миг до того, как лицом врезаться в тротуар, мне удается сгруппироваться. Что-то склизкое капает на щеку, обжигая кожу. Твою мать! Отправь тот богатей по моему следу наемного убийцу, я бы сейчас не попала в такую передрягу. Но на меня определенно взгро-

моздился не человек, а демон. И пусть из-за навалившейся тяжести мне почти нечем дышать, я нащупываю в джинсах перцовый баллончик и параллельно молюсь, чтобы статуэтка в сумке не разбилась. К сожалению, в этом случае придется оторвать руки и ноги демону, который облизывает мою щеку и, по всей вероятности, уже прикидывает, какова я на вкус. Если, конечно, выживу. Сердце стучит у самого горла, и я действую скорее инстинктивно, чем обдуманно. Приподняв бедра, смещаю их влево и правым локтем бью чудовище в бок. Оно довольно недемонически взвизгивает, а я пользуюсь моментом, чтобы перевернуться и врезать ему кулаком в нос. Демон отшатывается, а я вскакиваю на ноги, хоть мне и мешают непрактичное пальто и сумка. Сделав шаг назад, пытаюсь сориентироваться. Монстр бросается ко мне, но в тот же миг я вскидываю вверх руку, брызгаю слезоточивым газом в огромные пылающие глаза и пинаю его между толстых, похожих на колонны, ног. Он воет от удара по причинному месту. Но, к несчастью, не убегает, а вновь ломится вперед. Когтистые лапы рассекают воздух. Видеть меня он не может, потому что держит глаза закрытыми. Этот спрей, как утверждалось, способен свалить даже медведя. Впрочем, по отношению к демонам он, похоже, не столь эффективен. Пока он ослеп, надо спасаться бегством. Я разворачиваюсь, но чудище цепляет ремень сумки и дергает меня назад. Рухнув на спину, я начинаю хватать ртом воздух. Тем временем его лапа обвивает мою шею и сжимается. Я пытаюсь освободиться, но безуспешно, хватка лишь усиливается. Перед глазами у меня пляшут звездочки, а на лицо снова капает слюна.

Уже чувствую, как начинаю терять сознание, но раньше Малакая я не умру. Это просто невообразимо. Последняя мысль придает мне сил. Внезапно вспыхивает яркий свет, и возле моего уха раздается визг, настолько громкий, что на секунду меня оглушает. Затем исчезает давление с горла. Порыв ветра накрывает меня облаком зловонного горячего праха, и на небе снова показывается полная луна. Закашлявшись, я резко глотаю воздух и приподнимаюсь на локтях. Все тело у меня местами горит, местами болит. Однажды я стану слишком стара для всего этого дерьма.

Передо мной возникает мужской силуэт.

— Я ожидал от вас бóльшего, мисс де Вески. Это был всего лишь обыкновенный демон врат, головорез. Как насчет того, чтобы в следующий раз использовать настоящее оружие? — Звучать более безразлично его голос просто не мог бы и более высокомерно тоже навряд ли.

— А как насчет помочь мне встать, вместо того чтобы задавать тупые вопросы?

Пусть подойдет ближе, чтобы я рассмотрела его или тоже врезала ему между ног, если он и меня решит превратить в кучку пепла. Сегодня однозначно не мой день. А ведь изначально задание выглядело относительно нормальным. Ничто не указывало на связь с бессмертными.

В ответ слышится холодный смех, от которого у меня мороз по коже сильнее, чем от недавнего нападения. Вероятно, будет лучше, если он останется, где стоит. Парня передо мной можно назвать как угодно, но не обыкновенным. С расстояния не менее дюжины ша-

гов он обратил демона в кучку горячей пыли. Исключительно при помощи своего света. И тем самым сразу дал понять, кто он такой. Ангел.

Кое-как поднявшись, я защитным жестом кладу руку на сумку. Если он явился за статуэткой, буду вынуждена разочаровать. Эта вещица ему не достанется. Снова раздается тихий холодный смех, а потом меня накрывает волной его запаха. Я различаю песок и воду, воздух и землю. Парень еще не знает, но теперь по аромату я сумею узнать его всегда и везде. Я очень горжусь своим обонянием. Впрочем, сомневаюсь, что мы еще когда-нибудь встретимся. Все это явно не что иное, как нелепая случайность.

— Счастливого пути, — прощается он. — И впредь будьте осмотрительнее. — А потом разворачивается и просто уходит.

Лишившись дара речи, я не двигаюсь с места, пока он не скрывается за ближайшим углом. В это трудно поверить, но ангел только что спас меня от демона врат подземного мира. Видимо, это что-то новенькое, ведь, насколько мне известно, бессмертные не воюют друг с другом уже целую вечность. Тем более ради того, чтобы спасти жизнь простому человеку.